

Шатъяна Стуқалова

Пропавший Стёпка

16+

Татьяна Стукалова
Пропавший Стёпка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Стукалова Т.

Пропавший Стёпка / Т. Стукалова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Теплые легкие рассказы о человеческих отношениях, дружбе, чуть-чуть об инопланетянах, о странностях и забавностях нашего мира.

Николаша.

Когда десять лет перед тем, как идти в школу завтракаешь мамины оладушками, запиваешь их чайком и смотришь на лес, потерять связь с лесом невозможно. Лесу наплевать связан ты с ним или нет. А вот ты будешь стремиться туда, как к первоисточнику, чтобы вернуть себе ту прежнюю версию себя, не задерганного, не унылого и не одинокого.

Гоша и Николаша жили в маленьком сибирском городке. Тайга подходила совсем близко к их городу и к их дому. Жили с доброй заботливой мамой и придурком – алкашом отцом. Гоша был старше Николаши на два года, а будто бы на десять лет. В тринадцать он мог навялять пьяному отцу дебоширу, да так, что тот надолго успокаивался. Николаша был слаб, раним и плохо маскировал эмоции. Гоша был защитником брата везде и перед пьяным отцом, и перед нахалятами во дворе.

Умер отец, замерз по пьянке однажды. Братья выросли, закончили школу. Закрылось градообразующее предприятие. Они уехали из города – дыры, оставив там детство, мать и лес. Хамоватый Гоша обзавелся женой и детьми, а Николаша был один. Жил самой обычной жизнью, дом – работа – дом, в пятницу вечером пиво, когда один, когда с Гошей.

Раз в год, в середине лета Николашина жизнь становилась яркой – он и Гоша ехали в гости к матери. В канун ее Дня Рождения брали отпуск или отгулы и ехали. А там родные улицы и лес из окна со вкусом маминых оладушков.

В лесу в июле делать нечего, ягоды отошли, грибы еще не начались, пей водку, да спи. Шли в лес на сутки. У братьев, как и у всех местных любителей леса было свое место, тайное, секретное. Вроде и за секрет это не считалось, но было не принято о том месте говорить. Особо неприятно прийти и застать там чужих, по этому не говорили.

Ночь в июле теплая. Палатку не брали, так только кусок брезента на случай дождя. Спали в спальниках на полиуретановых ковриках под небом, под звездами. И воздуха вокруг было, голова кружилась.

Выпили тогда вроде немного. Снится Николаше, даже не снится, видится, как за горой Лысухой начинается пожар. Одна травинка, другая накаляются под солнцем, уже идет дымок. Завивается, как локон, поднимается вверх. Пахнет костром. Лес сухой, дождя давно не было. Огонь расходится кругом. С одной стороны упирается во влажный овраг и затухает, а с другой подбирается к Лысухе. И кажется Николаше, что он мышка-полевка. Выскакивает он из своей норки, а кругом дым, страшно, бежать, куда не понятно.

– Гога! Гога! Пожар!

Николаша тряс Гошу за плечо и сам весь трясся крупной дрожью. Гога мычал и не просыпался.

– Пожар! Гога! Пожар!

Гоша открыл глаза, сел, огляделся и уставился на брата. До Николаши тут дошло, что раннее утро, что очень зябко и роса на траве. Для пожара нет условий. И Гога смотрел на него мрачно, даже угрожающе. Лучше спать лечь.

И снится Николаше, что пожар к ним подбирается. Плотный, сладковатый дым от сухой травы висит стеной. Проснулся, огляделся. Утро, роса, холодно. Гого лучше не будить, а то мало ли.

Снова уснул. Пожар уже близко подошел. Затлел спальник. Огонь притронулся к Николаше. Проснулся. Пахнет дымом, тлеет спальник. И огонь по ногам стелется. Хотел заорать Гошу, но подумал, а вдруг снова привиделось. Помотал головой – не проходит. А огонь не жжется, вроде и не страшно, а даже приятно. Лег, расслабился, сон же, понятно ведь. Тепло растекалось по телу. «Водка паленая была!» – мелькнуло в голове у Николаши.

Только закимарил, чувствует будто кто-то на него смотрит, думал, что Гоша. Открыл глаза. Рядом на рюкзаке сидит мужичок, ростом с метр, бородатый, с длинными волосами, седой весь. Сидит, нога на ногу в красных сапогах.

– Николаша, ты не пугайся! Я к тебе по делу. Тем более, мы давно знакомы, – голос у мужичка был глубокий, низкий.

Николаша помнил, как в детстве ему уже снились маленькие люди в красных сапогах, куда-то водили с собой, что-то показывали.

А мужичок тем временем продолжает:

– Мы тут давно живем, дольше вас. Мы землю бережем, потому что другого дома у нас нет и не будет. Хранители лесов, рек, морей, духи всякие, русалки там, кикиморы – это все наши. И вот тут какая загвоздка выходит, – он по-стариковски пошамкал губами, – Наши не тянут! То ли геном наш сам себя изживает, то ли еще чего. Только не можем мы больше духами быть, силенок не хватает. Мрём мы, как мухи. Не все, конечно, многие справляются. А ты, Николаша, способный. Вон как быстро пожар в себя пустил. А многие не могут так! Про самовозгорание людей слышал? Наших рук дело. Жалко, конечно, тех, кто не выжил. А что делать? Крещение огнем, вроде как получается. Кто-то прошел, кто-то нет. Ты прошел.

Мужичок погладил бороду:

– Я тебе, Николаша, вот что предлагаю. Хранителя леса у нас здесь нет. А нужен очень! Лес без хранителя пропадет. А тебе, Николаша, что терять то? Матери семьдесят уже. Лет через пять – десять кроме брата никого у тебя не останется. А я ведь больше не предложу.

Старичок встал, одернул холщевую рубаху, подтянул штаны:

– Надумаешь, приходи вечером к камням.

«На камнях» так во времена молодости Николаши называлось место с двумя большими валунами на задворках города. Рядом с камнями были сколочены лавки. Там играли на гитаре, пили портвейн, влюблялись, решали важные вопросы, били морды. Вся юность там проходила, и Николашина тоже.

Тем же вечером Николаша был на камнях. Прислонившись к валуну стоял мужичок.

– Пойдем, – он движением головы пригласил за собой.

Николашу искали все лето, прочесали весь лес на многие километры. Понимали, что местный не мог так вот просто сгинуть. Поиски прекратили только через два месяца.

В конце сентября мать Николаши стояла с кружкой чая и смотрела на лес в окно кухни. Она заметила какое-то шевеление. Подслеповатая, не могла разглядеть что там. Быстро сбегала за старым мужниным биноклем. Вгляделась. Большой бурый медведь стоял на задних лапах и пристально, по-человечески смотрел на нее. Потом опустил на все лапы, повернулся и пошел. И шерсть красиво переливалась под солнцем.

Пропавший Степка.

Детство у меня было классное, суперское. С таким то братом. Мы близнецы. Он старше меня на двадцать четыре минуты. Смелый, быстрый и ловкий. Я же всегда был немного рохлей. Но речь пойдет не о наших приключениях, а об одной удивительной способности брата.

Первый раз это проявилось, когда нам было лет по семь – восемь. Мы были в гостях у бабушки в большом доме за городом. Она вышла куда-то, в магазин, наверное. Была зима, вечер, почти стемнело. Мы играли в поход. Соорудили огромную палатку из кресла, стульев и пледа, понарошку развели костер. Отгоняли медведя игрушечными мечами. Отогнали и полезли в палатку. Я первый, а брат за мной. Тут слышим дикий скрежет по металлической входной двери, такой громкий, как будто ее в ключья пытаются разорвать. Я напугался тогда сильно. Помню, как закричал, а больше ничего не помню. Очнулся, сижу в палатке, колени руками сжимаю. А кто-то входную дверь ключом открывает и заходит в дом. Прислушался, шаги вроде бабушкины.

– Сережа! Степа! Идите, посмотрите, что я вам купила!

Точно, бабушка. Я вылез, а Степки нет нигде. Я подумал, что с испугу спрятался. Бабушке рассказал все. А это оказывается, котик ее в дом ломился так. На дверь прыгал и съезжал на когтях по железной двери. Заходим в зал, а Степка сидит себе, как ни в чем небывало около палатки.

– Ты где был?

– Здесь и был, – отвечает, – там кто-то в дверь ломился, Серега заорал, как ненормальный, а потом смотрю, вы оба заходите.

Я ему не поверил, конечно. Но через пару лет случай был покруче. Мы с родителями ехали в машине. На нас КАМАЗ летел на большой скорости. Мы вправо, он тоже, мы влево, он на нас. Обошлось тогда. Испугались только. Папа сворачивает к обочине. И я понимаю, что брат сидел рядом со мной, а сейчас его нет.

– Мама, а где Степа?

У родителей глаза квадратные. Куда он делся?

– Может он вывалился? – мама спрашивает.

– Да, как он вывалится?! Дверь заблокирована!

Папа каждый раз блокировал задние двери, когда мы с братом ехали в машине.

Вышли из машины, отец курит, машину осматривает. Мама плачет. А мне кажется, что Степка где-то неподалеку. Говорят, что близнецы связаны между собой, чувствует друг друга, даже говорят про телекинез. У нас нет ничего такого, но я точно могу определить, где брат находится, и у него также. Как определяю – не знаю, чувствую и все. И вот тянет меня к тому месту, где мы от КАМАЗа уворачивались. А это метрах в пятидесяти было. Стою, смотрю на дорогу. И брат возникает из воздуха. Не было его только что, а тут раз и появился в положении сидя в воздухе, как в машине сидел. Шлепнулся на землю, встал и по сторонам озирается.

– Вот он.

Родители подбежали к нему:

– Степа, ты где был?

А он ничего сказать не может, глазами хлопает удивленно.

– В машине был, а как здесь оказался, не знаю.

Сколько я его расспрашивал, ничего не помнит. А ведь его не было минут десять или больше. Странный случай. Родители об этом не говорили больше. Все живы, здоровы и хорошо.

А следующий случай заставил нас принимать меры, искать разгадку. Нам тогда было по тринадцать. Рядом с нашим городишкой текла река. Мы с пацанами все лето оттуда не вылазили. Это было первое лето, когда мама официально одних отпускала нас на речку. Я ходил на секцию по плаванию. Степа тоже умел, плохенько, но умел. И вот мы накупались и стоим на берегу. Смотрю, Степка как-то напрягся: «А где, – спрашивает, – Макар?». Макар – это соседский паренек на два года нас младше. Смотрим, нет его нигде. И тут Степка крикнет: «Вот он!» и в воду ломанется. А Макар плавать не умел, стоит по подбородок в воде, голову вверх задрал и руками воду пытается отодвинуть. Издалека и не подумаешь, что тонет, не орет же, руками не машет. Мы следом не поплыли, от берега близко, паренек тот худенький, маленький. Степка сам справится. Стоим, смотрим. И прямо на наших глазах Степка пропадает в двух метрах от Макара. Пацаненка мы достали, а вот Степку нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.